

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHИ (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2016 Issue: 3 Volume: 35

Published: 30.03.2016 <http://T-Science.org>

Sevinj Tofiq Rzayev

Head of the Department of German Philology,
candidate of philological sciences, associate professor
The Republic of Azerbaijan, Baku Slavic University,
sevinc_rzayeva@yahoo.de

SECTION 29. Literature. Folklore. Translation
Studies.

DIFFERENT WAYS OF ASSESSING THE LITERARY WORKS

Abstract: The article deals with the different ways of assessing literary works. The facts that can influence on assessing and changing literary norms are studied by the author. The author also looks through the reconstruction and concretization of literary works referencing to polish literary scholar Roman Ingarden's researches. The activity of literary and non-literary works realized between the reader and the literary work is characterized in this article as well.

Key words: reconstruction, phenomenon, specification, aesthetic function, perception.

Language: Russian

Citation: Rzayev ST (2016) DIFFERENT WAYS OF ASSESSING THE LITERARY WORKS. ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (35): 32-39.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-35-6> **Doi:** <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2016.03.35.6>

УДК: 811

РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются различные способы оценки литературных произведений. Факты, которые могут повлиять на оценку и изменение литературных норм изучаются автором. Кроме того, автор просматривает реконструкции и конкретизации литературных произведений, ссылающихся на польского литературоведа исследователя Р.Ингардена. Деятельность литературных и не литературных произведений, реализованных между читателем и литературной работой также характеризуется в этой статье.

Ключевые слова: реконструкция, феномен, конкретизация, эстетическая функция, восприятие

В данной статье наше внимание переносится на произведения как на эстетическую ценность. Для этого мы должны изучить развитие эстетического сознания, поскольку оно имеет сверхиндивидуальные качества и включает в себя обусловленное временем содержание к словарному искусству. Здесь нужно затронуть один важный момент: читатель не впервые знакомится с литературно-художественным произведением. До этого он прошёл через знакомство с творчеством многих писателей. Но данный курс всегда не полон и недостаточен и каждое новое произведение является новым этапом в его художественно-литературном совершенствовании. Субъективные оценочные элементы, которые вытекают из временной психической диспозиции читателя или его личных симпатий и антипатий, должны различать исторические источники критики от

литературной нормы, потому что цель нашего познания и есть именно те переходы, которые обладают характером исторической общности. Собственно, речь идет о восстановлении литературной нормы в историческом развитии, чтобы проследить, таким образом, отношения между этим эволюционным рядом и развитием литературной структуры. Естественно, что несколько элементов этой нормы поступают в произведение при его зарождении. Ян Мукаржовский характеризовал литературное произведение с этой точкой зрения как „динамичное равновесие разнообразных норм, которые были прикладной, частично положительно, частично отрицательно“.[3; 94-100].

Мы довольно детально рассмотрели данную проблему уже в разделе о происхождении произведения. Добавим к этому ещё то, что как

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

раз определяется существование комплекса норм времени, каким способом сохраняя свою оригинальность, произведение приспосабливается к нормам литературы и включается в его хронологический состав. В упомянутой статье Мукаржовский описал основные качества эстетической нормы: ее отношение к новым произведениям определяется динамичным напряжением. Причем произведение часто обладает способностью давать норме новое направления. Как правило, эта норма отклоняется от первоначального, и даёт новую художественную концепцию. Поэтому, произведение не всегда должно оцениваться положительно, когда оно согласовывается с нормой, так как эстетическое ожидание может быть направлено на что-то новое, отклоняющееся от нормы. Если мы теперь понаблюдаем за поднятыми нами нормами в их эволюционной непрерывности, у нас есть возможность проследить взаимоотношение между этим историческим рядом норм и историческим рядом существующих литературных произведений или же за развитием литературной структуры. Между ними всегда господствует определенное параллельное взаимоотношение, так как образование нормы и образование новой литературной действительности исходят из общей основы, то есть от литературной традиции, которую они пытаются превосходить. Тем не менее, нельзя идентифицировать оба ряда друг с другом, так как все жизненные разнообразия, литературные произведения берут начало как раз от динамичного напряжения между произведением и нормой. Самый распространенный случай состоит в том, что литературное развитие опередило литературный вкус, так что литературная норма отстает от литературного развития. Эта тенденция находит своё отражение в немецкой литературе первой половины 20-го века: творчество таких художников слова как Томас Манн, Герман Гессе во многом определяют нормы, которые были определены художественной практикой и эстетико-теоретической мыслью 19-го века. Тем не менее, может произойти, что противоположный случай начинает ставить условия, особенно если критики, которые принимают функцию эволюционного носителя литературной нормы и которые осуществляются только дополнительно в литературном творчестве, навязанным читателю. Мы должны заметить, что эстетическое восприятие определяется не только традиционными принципами, но и требованием новых конкретных произведений, которые могли бы соответствовать неопределенным, скорее внутри ощущаемым, чем формулируемым представлениям о, до сих пор не воплощенной

литературной красоте: знакомство с каждым новым художественным произведением – это своего рода диалектика традиции и новизны. Поэтому основой ценностной нормы эпохи является, естественно, определенное состояние литературы: её потенциальные возможности «прислушаться к вызовам эпохи и ответить на них, удовлетворить эстетические потребности общества и каждого читателя в отдельности. Однако, она может выполнять данную задачу при условии, что она является предметом постоянных попыток преодоления. Так что литературная норма застывает в строгой стабилизации только в виде исключения. Тем не менее, происходит и такое, что литературная теория определяет для художественной практики «заоблачные» нормы, не основываясь на литературную реальность, а именно, либо как историческая аномалия (различная догматическая поэтика), либо как утопическая программа или как постулат нормы, который не осуществляется в полном объеме. Литературные нормы и постулаты образуют исходный пункт для оценки. Мы можем воображать литературу той эпохи не только как комплекс наличных литературных произведений, но и должны представлять их себе так же как комплекс литературных ценностей. Горизонт интересов и знаний литературной публики определенного народа или определенного слоя общества охватывает определенную массу произведений, которые упорядочивались в определенной ценностной иерархии. Каждое новое произведение включается определённым способом в эту литературу и подвергается читателями инстинктивной, часто не до конца осознанной оценке. Эта оценка, естественно, имеет смысл для стабильности приоритета литературной ценности только тогда, когда она публикуется, то есть представляется на суд читателю – с этим связана самая важная функция критика.

Так же как и задача истории литературы охватывать все богатство отношений, которые вытекают из полярности вымысла и действительности произведения, также динамика, которая определяется полярностью произведения и читательской публикой, должна быть предметом исторического описания. Таким образом, мы охватываем, в прямом смысле этого слова, литературную жизнь, в которой произведения принимают предметы эстетических восприятий и оценки, которые часто имеет большое значение не только в эстетической области, но и в общественной жизни данной читательской аудитории.

Восприятие литературно-художественного образца позволяет рассматривать историю литературы или отрезки литературного процесса под совершенно новым углом зрения; в таком

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

случае произведение и его восприятие выступают в качестве своеобразного поля напряжённости, которая меняется в зависимости от характера восприятия. Оно проявляет себя следующим образом: 1. Реконструкция литературной нормы и комплекса литературных постулатов времени; 2. Реконструкция литературы эпохи, т.е. количество произведений, которые является предметом живой оценки, и описание иерархии литературной ценности времени; 3. Изучение конкретизаций литературных произведений (современных и прошлых), т.е. изучение формы произведения, с которой мы сталкиваемся при понимании данного времени (особенно в критической конкретизации); 4. Изучение сферы действия произведения в литературной и вне литературной области.

Все эти частичные задачи, конечно, взаимосвязаны. Решение данных задач, естественно, не только о фиксации всех фактов, которые с упомянутыми задачами взаимосвязаны, а о выяснении основных тенденций процесса развития. Природа этого процесса, направленного на постоянную изменчивость препятствует выявлению смысла отдельных произведений. Так как, в частности, нужно учитывать, что в общественном организме, которому принадлежит сборник литературной продукции, существуют несколько слоев, которые всегда ориентируются на другую норму – здесь речь идет о соответствующей поколению определенной дифференциации (литературная норма сыновей, отцов, дедов) или о вертикальной классификации литературной публики (литературно-эстетически образованный круг читателей, читательская аудитория периферических литературных продуктов). Как раз поэтому, тщательный литературно-исторический анализ избежит генерализации, которая не учитывает богатую классификацию литературной нормы. Сознание существования локального, соответствующего поколению и вертикального распределения публики читателя, призывает к изучению взаимоотношений литературных вкусов этих общественных типов читателей.

С изучением задач, которые мы перечислили выше, выявляются в полном объеме следующие методологические проблемы. Мы обозначаем здесь только самые важные:

Реконструкция литературной нормы

Прежде всего, нужно выявить источники, определяющие литературные нормы и позволяющие их исследовать в том случае, если они носят парадоксальный характер.

1. Нормы в литературе фиксируются, задерживаются, то есть в по этим популярны среди читателей произведениям измеряются и оцениваются новые или остальные произведения.

Это значит, что, фактически, нормы задаются и контролируются читателями.

2. Нормативная поэтика или литературная теория «узаконивает» читательские пристрастия и определяет «правила», по которым «должна» руководствоваться литература данной эпохи.

3. Отзывы критической оценки литературы, точки зрения и методы этой оценки и критические требования к литературному творчеству - это самый плодотворный источник. Внимание историка должно быть направлено, в особенности, на эту критическую деятельность, так как она представляет, так сказать, единственный реликт активного и оценивающего профессионального отношения читателя с произведением. Критик, который принимают участие в литературной жизни и ориентируются в произведениях, имеет в обществе свою установленную функцию. Его долг - высказываться о произведении как об эстетическом объекте, выявить эстетическую, и общественную ценность произведения. И тем самым добиться его конкретизации, то есть его образа с точки зрения эстетического, и литературного ощущения его времени и выражаться о его ценности в системе действительной литературной оценки, причем он определяется критическим мнением, в каких отношениях и в каком объеме произведение выполняет требования литературного развития. Краткосрочной задачей историка литературы является наблюдать, как критики воспринимают эту функцию и вместе с ним обсуждать, как поэты выполняют свою функцию относительно данной литературной задачи, то есть, совпадают ли требования, поставленные критикой перед литературным процессом и степень их выполнения. Существуют эпохи, в которых критика не способствует развитию литературы и выступает скорее тормозящим элементом развития, а в других она - движущая сила развития; есть эпохи, где она помогает публике при изменении его литературного вкуса, в то время как в других она заботиться о сохранении традиционных ценностей прошлого. Тем не менее, есть также времена, в которых она пренебрегает некоторыми своими функциями, например, оценкой или описанием конкретизаций произведений, что, естественно, имеет свои последствия для системы ценностей времени: иерархия оценки подвергается колебаниям и литературный вкус вступает в фазу неограниченной многозначности. Критик исходит из определенных постулатов и использует определенный метод, который пытается распознать историк. Хотя элементы научного системного анализа имеются в критических рецензиях, мы не можем приравнять критические методы к методам

Impact Factor:

SISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

научного анализа произведения или литературно-исторического исследования. Таким образом, чётко подчеркнутая психолозирующая точка зрения в критике на рубеже столетий (например, Этнопсихология Хемингуэя) - это, к примеру, не только последствие научного опыта важности психических моментов в произведении, но и состоит в связи с литературной нормой, которая подчеркивает психические элементы как постулат в литературном творчестве. Критические методы помогают конкретизировать и оценивать произведение с точки зрения конкретных, выдвинутых современностью постулатов, литературно-исторические методы позволяют понимать и интерпретировать произведение в контексте исторических явлений. В прошлом, часто казалось, что границы обеих областей нарушались на практике, что критик невольно выступал в качестве историка (Ф.Х.Шалда), и в лучшем случае историком критики (А. Новак). Поэтому литературно-исторические произведения могут быть до определенной степени также источником познания нормы, а именно особенно произведения, посвященные истории литературы, в которых она подчеркивала оценивающее мнение; вердикт критика вносится независимо от исторических фактов, но с точки зрения данных постулатов. Здесь нужно подходить осторожно, и конечно, индивидуально к каждому случаю. Если мы говорим о норме и о постулатах, то нужно подчеркнуть, что постулаты должны касаться не только расположения материала с технической точки зрения, то есть охватить не только структуру произведения. В упомянутой статье Мукаржовский ставит в ряд также этические, социальные, религиозные, философские и так далее постулаты с нормами, как те, которые касаются идеологически-тематических вопросов литературы. С этой точкой зрения те постулаты кажутся задачами, которые решаются посредством литературного произведения с помощью эстетической функции. Можно проследить так же, как восприятие произведения переносится в области идеологических и жизненных постулатов времени, которые оказывают влияние также на его эстетическую оценку. При восприятии любого художественного произведения с тематическими элементами всегда проходит отношение между жизненной реальностью и ее оценкой, передаваемой посредством художественных способов на другую сторону реальности. Так что, оценка эстетическое качество произведения также является результатом сложного процесса, который обусловлен структурой жизни данного времени и его оценкой, Мукаржовский в своем исследовании представил "Estetic kafunce, norma

a hodnotaja kosocialni fakty" (Эстетическая функция, эстетическая норма и эстетическая оценка как социальные факты) [4; 7-12].

Каждое произведение, которое становится предметом оценки, сталкивается в этих отношениях также с привычками и с обычными представлениями воспринимающего коллектива, так что на его заднем плане происходит конкретизация произведения данного времени, оценка может быть теперь положительной или отрицательной. Произведение с необычной и с необоснованной литературной и общественной традицией темой воспринимается так же, как образец книги, как новое художественное преодоление в соответствии с нормой тематики.

Оценка литературных произведений с точки зрения религиозных, социальных, этических идей может выделяться в литературной норме настолько сильно, что эстетическая функция произведения чувствуется живой только там, где она поддерживается единодушным идеологическим целевым направлением (мы напоминаем о религиозной точке зрения в средневековой литературе). Однако существуют определенные границы между эстетическим восприятием произведения и его идеологической оценкой. Как только оценка произведения ориентируется только на действительности, о которой она что-то сообщает. И прекращает интересоваться произведением и его построением, как только произведение оценивается только с точки зрения достоверности его сообщения, а не с точки зрения качества поэтического качества в данном тексте. Исключается как раз тот существенный элемент из поля наблюдения, который так значительно отличает эстетический знак от остальных символических комплексов, которые имеют лишь функции сообщения. Такой интерес направленный только на сообщение больше не принадлежит к области литературно-исторического исследования, тем не менее, это может быть предметом культурно-исторических исследований, который опирается на литературное произведение как на источник. Тем не менее, с методологической точки зрения мы не должны упускать из виду, то, что литературное произведение относительно своей эстетической функции может оцениваться только с определенной осмотрительностью, и под соблюдением своей функции как исторического источника. Так как сообщение данного произведения также может быть подчинено этой функции, когда произведение очень часто переманивает многозначность и допускает несколько интерпретаций значения.

Реконструкция ценностной иерархии в литературе определенной эпохи

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Человек окружён фактами и явлениями действительности. Эти факты, и явления имеют для него различные ценности в зависимости от множества факторов. От их реального, и возможного учения в его жизни. От угла зрения, под которым он рассматривает их; от способов, которыми они вписываются в его жизнь и так далее. В его оценке явлений действительно содержится внутренняя потребность в преодолении ненадежности и неопределенности по отношению индивидуума и всего человеческого общества к явлениям. Подобное отношение характеризует также эстетическое восприятие. [2; 333-356]

С литературно-художественной точки зрения здесь речь идет о поддержании постоянного уровня напряженности, которое формируется существованием литературных произведений с одной стороны и общим механизмом их восприятий, благодаря читателю, с другой стороны. Другими словами: в оценочном акте читателя критика произведения сталкивается со структурой литературной нормы.

Внимание историка литературы сосредотачивается на том, что составляет объем и содержание литературы в данную ветку эволюционного развития. Здесь мы подразумеваем актуальный литературный процесс, именно если он превращается в составную часть сознания читателя. В данном случае речь идет не об исторических литературных данных, которые не являются предметом интенсивного интереса читателя и которые, поэтому, остаются, время от времени, без активного эстетического воздействия. Мы исследуем, какие произведения современных и более древних авторов были популярны, и какие отношения существовали с современными и прошлыми литературными направлениями. Мы осознаем, что не каждое произведение, которое публикуется, соответствует требованиям времени, вкусам современных читателей, хотя, например, оно может изображать, позже несомненную ценность. Естественно, существуют произведения, которые сразу с момента появления становятся исключительно исторической ценностью. И наоборот, случается, что произведение включается как составная часть в актуальный литературный процесс. Парадокс заключается в том, что эти произведения могут быть исключены уже давно из "высшей" литературы или вообще были восприняты как произведения низкого литературного вкуса (культ народной песни, культ нравоучительного пения) [5; 82-101]. При изучении литературного сознания, оно служит методологическим требованием, которое особенно тщательно учитывает социальную основу дифференциации литературного вкуса. Можно исследовать, в

каком отношении находится репертуар обширных категорий читателей с репертуаром читателей "высокой" литературы, насколько широк диапазон интересов читателя, компактна и гомогенна ли читательская аудитория в своих литературных пристрастиях или она распадается на несколько закрытых групп и так далее. В данном случае мы имеем дело с социологическими аспектами литературного произведения, вернее, с проблемами отражения социальной проблематики в художественном произведении, в его восприятии читателем и особенностями их воздействия на читательском восприятии действительности. Тем не менее, исследователь допустил бы серьёзную методологическую ошибку, если бы исходил исключительно из жизненных условий тех или иных социальных групп при создании литературно-художественных образцов, адресованных этим слоям общества. Независимо от социального происхождения человек интересуется не только проблемами общественного класса, и которому принадлежит, но и проблемами всего общества, а в более широком контексте – проблемами всего человечества. То, что здесь существуют определенные отношения между литературным вкусом и жизненными условиями определенного слоя общества, нельзя подвергать сомнению, но вместе с тем интересы читателя не сводятся только к конкретным прагматическим целям. Так же, как и в развитии литературной структуры, главные каузальные моменты развития сохранились на более ранней стадии литературы. Так и развитие литературной нормы определяется, прежде всего, причинами, которые начинаются с возникновения структурного элемента в организации литературной нормы, так как новый этап разработки ставит на передний план как раз те компоненты, которыми пренебрегали в предшествующей норме. Развитие литературной нормы можно структурно объяснять. Однако, все же при образовании нормы и исторической ценности в известной мере сказывается вмешательство гетерономных элементов. Издатель, книжный рынок, реклама – это факторы, которые могут влиять на оценку творчества отдельных писателей, того или иного произведения, но также внезапные и резкие повороты в политических событиях. Нужно отметить также, что политическое давление определённых властных структур могут способствовать изменению эстетических норм. Историк преследует отношение этих гетерономных элементов на имманентных условиях новой организации литературной нормы и наблюдает, ускоряют ли эти внешние вмешательства автономное развитие или замедляют его. Или, как новые нормы и новые

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

оценки вопреки препятствующим вмешательствам извне находят своих толкователей и интерпретаторов или стараются уклоняться от давления таким образом, что оно становится не эффективным. Но отметим, что истинные эстетические нормы определяются не только этим вмешательством. Внешние вмешательства могут способствовать также отдалению друг от друга способов литературного производства и литературной нормы. Тем не менее, этот конфликт не может продолжаться до такой степени, что все точки соприкосновения исчезали, так как, все же, литературная норма, даже если она сама оказывает влияние на возникновение произведения, зависит более или менее от имеющегося литературного творчества. Литературные постулаты могут отклоняться порой очень существенно от возможностей данных литературных ситуаций, но если речь о том, как должна выглядеть литература, то она не должна беспрерывно передвигаться в области фикции, она должна исходить из литературной действительности как основа последующего усиления.

Восприятие литературных произведений и их конкретизация

Если история литературы стремится исследовать существенные моменты переходов в истории литературного процесса, то ей придется не только определить положительную или отрицательную оценку литературного произведения, или подбирать определенный ключ к вкусу читателей, но и предстоит в историческом истечении времени так же наблюдать изменения в конкретной форме литературных произведений, с точки зрения формирования и эстетических вкусов читателей. В стадиях формирования художественной литературы, её история определялась, главным образом, наличием отдельных произведений с точки зрения ценности и исследовала, как такая ценность понимается критиками, и находится в кругу читателей. Различия и разногласия в оценке интерпретировались как ошибки и недостатки литературного вкуса на основании предположения, что существует единственная "правильная" эстетическая норма. Тем не менее, историки литературы, эстетики и критики никогда не приходили к общему и безусловному мнению в отношении к такой единой и "правильной" норме. Так как нет правильной и унифицированной эстетической нормы, нет также и единой оценки, и произведение может превратиться в предмет неоднократной оценки, причем его форма непрерывно подвергается превращениям в сознание воспринимающего, который каждый раз конкретизирует его. Термин «конкретизация» впервые употребил Роман Ингарден в своей книге «Литературное

художественное произведение». Он также выдвинул требование о необходимости исследования судьбы литературных произведений в их конкретизациях. Вместе с тем Роман Ингарден считает структуру произведения от творчества писателя и от литературного процесса изолированной и неподвижной и не учитывает динамику развития вышеназванной литературной структуры. Поэтому он полагал, что, произведение могло бы конкретизироваться таким образом, чтобы проявлялись все его эстетические качества; отличие было бы только в конкретизации компонентов произведения, которые же своим существованием были бы неполны и могли быть дополнены к силе воображения читателя (например, схемы описания) [3; 112-123]. Если мы, тем не менее, рассматриваем, историческую литературную норму, замкнутое состояние структуры в произведении с одной стороны и изменяющиеся этапы развития с другой стороны, то ясно, что не только нуждающиеся в дополнении места, но и эстетическая эффективность всего произведения и вместе с его конкретизацией подвержены постоянным изменениям. Как только при восприятии произведение входит в новые отношения (измененное языковое состояние, новые литературные постулаты, измененная общественная структура, новая система умственной и практической ценности и т.д.), так сразу можно ощущать эстетически эффективными именно те качества, которые ранее не так явно проявляли себя, так что положительная оценка может опираться на полностью противоположные причины. Как раз поэтому, задачей истории литературы является исследование изменений конкретизаций в восприятии читателей литературных произведений и отношения между структурой произведения и развивающейся в русле литературного процесса эстетической нормы, так как мы, таким образом, обращаем внимание на произведение как на эстетический объект и пытаемся выявить общественное значение его эстетической функции. Если при изучении литературного развития мы делаем акцент на его познание, что представляет собой новое явление в ряде существующих произведений, то при изучении литературной жизни мы делаем акцент уже на то, что произведение при эстетическом восприятии стало действительным в сознании тех, которые образуют литературную общественность. Общественная и эстетическая значимость произведения зависит от того, какие качества оно потенциально содержит относительно развития литературной нормы. Если литературное произведение положительно оценивается также при изменении нормы, это значит, что оно имеет большую жизненную силу,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

чем произведение, эстетическая эффективность которого исчерпывается по мере падения нормы времени. Восприятие произведения сопровождается также его конкретизацией, а изменение нормы требует в свою очередь новую конкретизацию произведения. С методологической точки зрения нужно подчеркивать то, что, критические конкретизации служат, прежде всего, нам источниками, так как они растолковываются произведением с точки зрения всей системы ценностей и способствуют присоединению произведения к литературе; в критических мнениях имеется упадок или недовольства аргументами. Недостатком такого подхода заключается в том, что в нашем распоряжении имеются лишь заметки и наши источники не всегда равноценны, так что историческая картина жизни литературного произведения обязательно зависит от изобилия и качества источников [7; 193].

Специфические методические проблемы возникают тогда, когда мы прослеживаем восприятие произведения в чужой литературной среде. Уже перевод - это в известном смысле конкретизация, которая осуществляется переводчиком. Оценка в чужой читательской аудитории и критике, которое вызывает произведение при переводе, часто различна от оценки в его родной среде. Это объясняется не только включением произведения в чужую культурную и языковую среду, но также инородными эстетическими нормами.

Внутри литературная и внелитературная форма функционирования литературных произведений

До сих пор мы говорили о функционировании литературного произведения с точки зрения реакции у читателя, а также у типичных посредников между произведением и читателем, критиками, то есть, когда произведение превращается в объект эстетического восприятия. Но произведение, которое влияет определенным образом на читателя, может оказывать влияние также на его действия, мышление и чувство, так как это становится составной частью его психической жизни. Прежде всего, это оказывает влияние на литературный вкус поэтов среди читателей и поэтому может влиять на их литературное творчество, и это при том, что они их не осознают. Таким образом мы добрались до проблемы влияния, которую мы выше наблюдали уже под генетическими точками зрения. Там мы исходили из готового произведения и исследовали обстоятельства, которые влияли на его происхождение и форму, так, что другое литературное произведение могло раскрываться как источник или как фактор, который способствовал тому, что произведение

принимало свой актуальный фактический вид. Теперь мы изучим литературный процесс с противоположной стороны: в таком случае в центре внимания находится не влияния, которые воздействуют на формирование произведения, а влияние самого произведения на читателя и общественную жизнь, и нашей задачей является охватить все те литературные явления, зарождение или эстетическое функционирования которых зависят от существования исследуемого произведения. Если мы говорим о литературном функционировании произведения, кроме случаев непосредственного сознательного, или бессознательного влияния, мы не можем забывать также те случаи, в которых новые литературные произведения, могут преодолеть лишь на заднем плане уже устаревших и по форме и по содержанию произведения, на фоне которых они эстетически в полном объеме выделяются как их противоположность. Это обычно происходит там, где сюжет не изменяется, но его восприятие различно, или сюжет сохранился, но выразительные средства изменились или где речь идет о преодолении нового художественного искусства более старым [9; 121].

Наряду с литературной действительностью произведения, мы можем наблюдать также ее действительность во внелитературной области, особенно если развертывание проблемы литературно - эстетическими средствами способствовало его решению в жизненной практике. Вообще известно, что именно эстетическое качество поэзии может настолько сильно возбуждать читателя, что способ может оказывать влияние также на его мировоззренческие установки и даже поведение. Вспомним об известных случаях, как воздействуют литературные типы людей на стилизацию общественных типов моды, как мораль произведения влияет на мораль общества, как общество присуждает произведению функции в борьбе с осуществлением определенных социальных, экономических и национальных требований и так далее.

Особенное место занимает в этом отношении тенденциозная литература или так называемая дидактическая поэзия, в которой внимание на внелитературную деятельность - составная часть намерения автора. Тем не менее, при таком исследовании мы оказываемся уже на территории, где литературная история сталкивается с интересами исторических наук, какие с ее точки зрения могут обсуждать величину этой внелитературной деятельности лучше, чем историк литературы, который концентрируется на области литературных феноменов.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Ingarden Roman (1962) *Issledovaniya po estetike*, Perevod s pol'skogo A. Ermilova i B. Fedorova, Izdatel'stvo Inostrannoy literatury, Moscow 1962, 568 p.
2. Mukarzhovskiy Yan (1994) *Issledovaniya po estetike i teorii iskusstva*, «Iskusstvo», Moscow, 1994, 606 p.
3. Mukařovský, Jan. Kapitel aus der Ästhetik (1970) *Die Kunst als semiologisches Faktum*, Suhrkamp, Frankfurt/M, 1970, 146 c.
4. Ingarden Roman (1931) *Das literarische Kunstwerk. Eine Untersuchung aus dem Grenzgebiet der Ontologie, Logik und Literaturwissenschaft*. Halle, 1931.
5. Ingarden Roman (1968) *Vom Erkennen des literarischen Kunstwerks*. — Tübingen: Max Niemeyer, 1968, 364 p.
6. Kayser G (1958) *Wer erzählt den Roman. Die Vortragsreise*, Studien zur Literatur, Bern 1958
7. Klaus G (1968) *Die Macht des Wortes. Ein Erkenntnis-theoretisch-pragmatischer, Traktat*, 4. Auflage, Berlin 1968.
8. Vodicka Felix (1976) *Die Struktur der literarischen Entwicklung*. München, 1976, 319 p.
9. Weinreich H (1964) *Tempus. Besprochene und erzählte Welt*, Stuttgart 1964.
10. Wellek R. —Warren R. (1963) *Theorie der Literatur*, Frankfurt—Berlin 1963, 451 p.